

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УДп23-28-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

18 января 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.

судей Хомицкой Т.П. и Зыкина В.Я.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 года в отношении Тарасова А.Н. и Пименова П.В., а также кассационные жалобы осужденных Тарасова А.Н. и Пименова П.В. на состоявшиеся в отношении них судебные решения.

По приговору Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 12 мая 2021 года

Тарасов Алексей Николаевич, [REDACTED], ранее не судимый,

осужден:

- по ч.5 ст.33, ч.4 ст.160 УК РФ к 5 годам 7 месяцам лишения свободы

со штрафом в размере 600 000 рублей;

- по ч.2 ст.201 УК РФ к 6 годам лишения свободы с лишением права заниматься профессиональной деятельностью арбитражного управляющего на срок 2 года.

На основании чч.3,4 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Тарасову назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 600 000 рублей и с лишением права заниматься профессиональной деятельностью арбитражного управляющего на срок 2 года.

Срок отбытия наказания Тарасову постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок отбытия наказания в виде лишения свободы время содержания Тарасова под домашним арестом: в период с 2 июня 2017 года по 21 июля 2017 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, а также его содержание под стражей в периоды: с 10 августа 2016 года по 17 февраля 2017 года, а также период с момента фактического заключения под стражу до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима,

Пименов Павел Владимирович, [REDACTED], ранее не судимый,

осужден:

- по ч.4 ст.160 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей;

- по ч.2 ст.201 УК РФ к 5 годам 7 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься профессиональной деятельностью арбитражного управляющего на срок 2 года.

На основании чч.3,4 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Пименову назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 700 000 рублей и с лишением права заниматься профессиональной деятельностью арбитражного управляющего на срок 2 года.

Срок отбытия наказания Пименову постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок отбытия наказания в виде лишения свободы время содержания Пименова под домашним арестом: в период с 31 января 2017 года по 26 мая 2017 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, а также его содержание под стражей в периоды: с 22 августа

2016 года по 1 июня 2017 года, а также период с момента фактического заключения под стражу до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

За потерпевшими ООО [REDACTED], ЗАО [REDACTED] УФС России по [REDACTED] области признано право на удовлетворение гражданского иска за счет Пименова и Тарасова в части возмещения материального ущерба, с передачей вопроса о размере возмещения материального ущерба для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

По этому же приговору осуждены Зацепин С.В., Модзгвришвили Р.Р., Цхомелидзе Д.Т.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 25 марта 2022 года приговор в отношении Тарасова и Пименова изменен:

- исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на фамилию [REDACTED]», с заменой на словосочетание «лицо, уголовное дело в отношении которого расследуется в отдельном производстве»;

- в описательно-мотивировочной части приговора уточнено, что в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание Пименова, признано наличие у виновного малолетнего ребенка;

- зачтено Тарасову в срок отбытия назначенного наказания в виде лишения свободы: время содержания его под стражей с 9 августа 2016 года по 28 апреля 2017 года из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, время нахождения под домашним арестом - с 29 апреля 2017 года по 10 июля 2017 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима;

-зачтено Пименову в срок отбытия назначенного наказания в виде лишения свободы время нахождения его под домашним арестом со 2 июня 2017 года по 21 июля 2017 года из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор от 12 мая 2021 года в отношении Тарасова и Пименова оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 года вышеуказанные судебные решения в отношении Тарасова и Пименова изменены:

полностью охватывается ч. 4 ст.160 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч.2 ст.201 УК РФ. Анализируются установленные судом обстоятельства содеянного Тарасовым и Пименовым и утверждается, что названные лица использовали объем своих полномочий для достижения преимуществ и выгод в пользу организатора хищения (Герасименко) и подконтрольных ему юридических лиц, не принимали меры по защите имущества ЗАО «[REDACTED]» действовали вопреки интересам Общества, что привело к значительному уменьшению конкурсной массы предприятия - должника на сумму более 8 млрд. рублей и невозможности погашения обязательств перед кредиторами, в том числе организациями, признанными потерпевшими; умысел Тарасова и Пименова был направлен как на хищение имущества ЗАО [REDACTED]», так и на причинение вреда иным лицам - организациям, признанным потерпевшими, следовательно, содеянное ими должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст.160 УК РФ и ст.201 УК РФ, с соответствующими квалифицирующими признаками. Отмечается, что фактически причинен ущерб не только ЗАО [REDACTED]», но и кредиторам этой организации, в связи с чем решение суда кассационной инстанции об исключении из приговора решения по гражданским искам кредиторов является незаконным и нарушает их права и законные интересы.

В кассационной жалобе (обращении) осужденный Пименов П.В. не соглашаясь с состоявшимися судебными решениями, обращает внимание на то, что после получения ответа заместителя председателя Верховного Суда РФ Рудакова С.В. на свою кассационную жалобу, с которым он также не согласен, считает, что материалами дела подтверждено отсутствие заявления потерпевшей стороны о возбуждении уголовного дела по ст. 160 УК РФ, а также отсутствие фактического ущерба, ввиду взыскания в конкурсную массу ЗАО [REDACTED] [REDACTED]» денежных средств и возвратом реализованной части имущества.

Также указывает, что его защитником - адвокатом Ивановой А.В., а также защитниками других осужденных по данному делу были поданы кассационные жалобы на указанный приговор в Верховный Суд Российской Федерации. Также на эти судебные решения заместителем Генерального прокурора Российской Федерации было подано кассационное представление, однако с содержанием кассационных жалоб и кассационного представления он (Пименов) ознакомлен не был, копии документов ему не вручались, несмотря на то, что он является участником уголовного судопроизводства и принятые по жалобам и представлению решения Верховного Суда Российской Федерации непосредственно затрагивают и его интересы.

Отмечает, что постановления об отказе в передаче кассационных жалоб адвокатов Ивановой А.В. и Ралдугина А.В. для рассмотрения суда в

судебном заседании суда кассационной инстанции были обжалованы заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации, однако о результатах рассмотрения ему (Пименову) также не сообщено.

В связи с изложенным просит ознакомить его и защитника с материалами уголовного дела, обеспечить направление в его адрес и адрес защитника всех копий кассационных жалоб участников уголовного судопроизводства и судебных постановлений, принятых по настоящему делу Верховным Судом Российской Федерации.

В кассационной жалобе осужденный Тарасов А.Н. просит отменить приговор и последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу, либо изменить приговор и смягчить наказание.

В обоснование своих доводов указывает, что изложенные в судебных решениях выводы судов о его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, ч.4 ст.160 УК РФ, не основаны на исследованных доказательствах; описательно-мотивировочная часть приговора не содержит описание всех обязательных элементов состава инкриминируемого ему преступления; в нарушение требований п.2 ст.307 УПК РФ в приговоре не указано, какие именно сведения, подтверждающие выводы суда о его виновности, содержатся в приведенных доказательствах.

Ссылаясь на положения ч.3 ст.17 УК РФ, полагает, что его действия неправильно квалифицированы по ч.5 ст.33, ч.4 ст.160 УК РФ, поскольку действия по отчуждению имущества должника - юридического лица, если они совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб охватываются специальной нормой, предусмотренной ч.1 ст.195 УК РФ.

Утверждает, что он не мог и не имел отношения к принятию решений Комитета кредиторов, ни к составлению протоколов его заседаний; он был вынужден исполнять решения комитета кредиторов не в силу своей подконтрольности лицу, а по причине их законного характера и обязательности исполнения, в связи с чем при квалификации его действий суду надлежало применить положение ч.1 ст.42 УК РФ, в соответствии с которой не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения.

Считает необоснованным вывод суда об обстоятельствах подготовки и оформления протокола Комитета кредиторов от 24 января 2014 года, поскольку такой протокол в материалах уголовного дела отсутствует, судом не исследовался, в приговоре в качестве доказательства не указан.

Судом проигнорированы доводы стороны защиты об отсутствии причинно-следственной связи между инкриминируемыми ему действиями и наступившими последствиями в виде хищения имущества должника, поскольку имущество ЗАО [REDACTED] в виде акций дочерних акционерных

обществ было отчуждено путем продажи на открытых электронных торгах, проводившихся 23 июля 2014 года и 9 ноября 2015 года, тогда как он был освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ЗАО «[REDACTED]» 27 февраля 2014 года, соответственно не имел к указанным событиям никакого отношения.

При этом отмечает, что проведение торгов на основании Положения о порядке, сроках и условиях продаж имущества ЗАО [REDACTED] [REDACTED] утвержденного решением Комитета кредиторов от 24 января 2014 года (в период его работы), не привело и не могло привести к наступлению общественно-опасных последствий, изложенных в приговоре, поскольку названное Положение предусматривало лишь проведение первых и повторных торгов в форме аукциона на повышение цены, однако первоначальные и повторные торги были признаны несостоявшимися по причине отсутствия участников, в связи с чем 6 мая 2014 года комитетом кредиторов было принято решение о продаже имущества должника путем публичного предложения, однако эти события происходили уже после освобождения его от обязанностей конкурсного управляющего.

Обращает внимание, что не заключал с ЗАО «[REDACTED]» договора, предусматривающего организацию проведения торгов в форме публичного предложения, что не было учтено судом; он не имел отношение и не мог повлиять на содержание Положения от 6 мая 2014 года, в том числе на включение в него условий, которые суд посчитал нарушающими права должника и кредиторов и ограничивающими круг потенциальных участников торгов.

Считает необоснованными выводы суда о причинении тяжких последствий законным интересам ЗАО [REDACTED] [REDACTED] и конкурсным кредиторам, а также о наличии и размере якобы причиненного им ущерба.

Излагая положения Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», «О несостоятельности (банкротстве)», Приказ Минэкономразвития России от 17 ноября 2016 года №721, заявляет, что при определении размера ущерба, причиненного преступлением, должна учитываться ликвидационная, а не рыночная стоимость имущества.

Приводит свой анализ заключения экспертов [REDACTED] от 11 октября 2017 года и приходит к выводу о его недопустимости в качестве доказательства, несоответствии положениям ст.204 УПК РФ, поскольку экспертиза проведена не полно, без учета показателей, которые могли повлиять на определение размера ущерба; выводы эксперта не являются обоснованными, относимыми и достоверными.

Указывает на отсутствие события преступления, предусмотренного ч.4 ст.160 УК РФ, поскольку в ходе судебного разбирательства установлено, что действительная стоимость 100% акций ОАО «[REDACTED] [REDACTED]», которая по состоянию на 23 июля 2014 года (дату заключения оспоренного договора купли-продажи) составляла

В результате совершения Тарасовым и Пименовым указанных преступных действий было отчуждено имущество, составляющее конкурсную массу ЗАО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] что причинило существенный вред правам и законным интересам организаций, охраняемым законом интересам государства, то есть интересам ЗАО « [REDACTED] [REDACTED] и его кредиторам: Российской Федерации в лице УФНС России по [REDACTED] области, ООО « [REDACTED] [REDACTED], ООО « [REDACTED] [REDACTED] ЗАО [REDACTED] [REDACTED] и повлекло тяжкие последствия в виде непоступления в конкурсную массу ЗАО [REDACTED] [REDACTED] денежных средств в размере 8 516 912 329, 29 руб. и невозможности получения кредиторами ЗАО [REDACTED] задолженности, а именно: ООО [REDACTED] в размере 41 602 128, 14 руб.; ООО [REDACTED] в размере 316 180 790, 58 руб.; ЗАО [REDACTED] в размере 78 437 436, 29 руб.; [REDACTED]) АГ в размере 484 925 218, 81 руб. и УФНС России по [REDACTED] области в размере 2 659 986 672,73 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев уголовное дело по кассационному представлению прокурора и кассационным жалобам осужденных и их адвокатов, пришла к выводу о том, что действия конкурсных управляющих Тарасова и Пименова полностью охватываются ч.4 ст.160 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ч.2 ст.201 УК РФ.

Указанное решение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что последствия в результате использования Тарасовым и Пименовым своих полномочий аналогичны тем, которые наступили и в результате хищения имущества ЗАО « [REDACTED] [REDACTED] в виде ущерба в размере 8 516 912 329, 29 руб. Последствия, наступившие для кредиторов ЗАО « [REDACTED] [REDACTED] в виде непоступления в конкурсную массу денежных средств и невозможности получения ими задолженностей, являются опосредованными по отношению к хищению, непосредственно с самим хищением в прямой причинно-следственной связи не состоят.

Каких-либо иных действий конкурсных управляющих, связанных с использованием ими своих полномочий, помимо тех, которые были направлены на отчуждение имущества ЗАО « [REDACTED] [REDACTED] в описании преступного деяния, как указал суд кассационной инстанции, не приведено, равно как и каких-либо самостоятельных последствий, находящихся в прямой причинно-следственной связи с ними.

Между тем, выводы, изложенные в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, вызывают сомнения в правильности оценки установленных судом первой инстанции обстоятельств совершенных преступных действий.

Согласно ч.1 ст.17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Часть 2 ст.201 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло тяжкие последствия.

Объектом преступления, предусмотренного ст.201 УК РФ, является нормальная деятельность коммерческих или иных организаций, тогда как объектом преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ является право собственности.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Тарасов, а впоследствии сменивший его Пименов являлись конкурсными управляющими ЗАО «[REDACTED]», и с момента назначения до момента освобождения от исполнения обязанностей обладали организационно-распорядительными полномочиями, выполняли управленческие функции в коммерческой организации.

При обстоятельствах, изложенных в приговоре, Тарасов, злоупотребляя своими служебными полномочиями, при пособничестве других участников преступления составил фиктивный протокол заседания комитета кредиторов ЗАО «[REDACTED]» о замещении активов названной организации путем учреждения ОАО «[REDACTED]» и ОАО «[REDACTED]» и внесения в их уставные капиталы имущества ЗАО «[REDACTED]» и получения взамен по 100 % обыкновенных бездокументарных акций этих организаций. В результате этих действий ЗАО «[REDACTED]» утратило способность осуществлять контроль и управление имуществом.

Затем, Тарасов, при пособничестве иных лиц, злоупотребляя своими полномочиями, принял фиктивное решение об избрании ЗАО [REDACTED] (генеральным директором которого к тому времени стала осужденная Цхомелидзе Д.Т.) в качестве организации, которая будет осуществлять организацию и проведение торгов по продаже имущества [REDACTED] в ходе процедуры банкротства.

После этого Тарасов и, ставший впоследствии вместо Тарасова конкурсным управляющим ЗАО [REDACTED] Пименов, при пособничестве иных лиц, в том числе и Цхомелидзе, которая умышленно, ненадлежащим образом уведомила потенциальных участников проведения торгов для исключения нежелательной конкуренции, используя служебное положение для осуществления беспрепятственного проведения торгов по продаже имущества ЗАО [REDACTED] по заниженной стоимости подконтрольным Герасименко организациям, способствовали проведению продажи имущества ЗАО [REDACTED] именно в форме публичного предложения (в рамках которого предельная стоимость не фиксируется), что позволило Герасименко, через подконтрольные ему юридические лица ЗАО [REDACTED] и ООО [REDACTED] приобрести имущество ЗАО [REDACTED] в виде обыкновенных бездокументарных акций вышеупомянутых организаций по заведомо заниженной (в 10 раз), от начальной стоимости, цене.

При этом, Пименов 1 июля 2014 года открыл новый расчетный счет ЗАО [REDACTED] в АО [REDACTED], реквизиты которого до официального опубликования передал Герасименко, для получения подконтрольной ему организацией ЗАО [REDACTED] преимущественного права перед другими кредиторами на получение денежных средств в порядке календарной очередности по текущим платежам.

В результате чего по направленным генеральным директором ЗАО [REDACTED] [REDACTED] Зацепиным 2 июля 2014 года исполнительным листам, полученные ЗАО [REDACTED] денежные средства в размере более 678 млн. руб. были перечислены в адрес подконтрольной Герасименко организации - ЗАО [REDACTED]

Судом первой инстанции установлено, что Тарасов и Пименов использовали объем своих полномочий, как конкурсных управляющих, не только вопреки интересам ЗАО [REDACTED] имущество которого в результате хищения перешло к предприятиям, подконтрольным Герасименко, но и в ущерб другим кредиторам, чьи интересы они в качестве конкурсных управляющих должны были защищать: ООО [REDACTED]», ООО [REDACTED]», ЗАО [REDACTED]», [REDACTED]

и УФНС России по [REDACTED] области, поскольку, уменьшив конкурсную массу на 8 516 912 329 руб., сделали невозможным погашение предприятием - должником обязательств перед этими организациями и государством, чем причинили существенный вред их охраняемым законом интересам.

Таким образом, исходя из установленных судом обстоятельств следует, что действиями Пименова и Тарасова, злоупотребившими полномочиями руководителя организации, и действовавшими вопреки интересам организации, с использованием объема своих полномочий для достижения преимуществ и выгод в пользу организатора хищения Герасименко и подконтрольных ему юридических лиц, **был причинен вред не только собственнику имущества, у которого оно было похищено (на сумму более 8 млрд.), но и иным лицам, которые лишились возможности требовать компенсацию причиненных убытков, то есть вред причинен различным объектам, охраняемым разными статьями УК РФ.**

При этом умысел Тарасова и Пименова был направлен как на хищение имущества ЗАО «[REDACTED]» (ст. 160 УК РФ), так и косвенно на причинение вреда иным лицам - потерпевшим ООО [REDACTED], ООО [REDACTED], ЗАО «[REDACTED]» ([REDACTED] и УФНС России по [REDACTED] области, поскольку в результате уменьшения конкурсной массы ЗАО «[REDACTED]» они лишились возможности требовать компенсации причиненных убытков (ст. 201 УК РФ).

Названным положениям уголовного закона корреспондируют и разъяснения, содержащиеся в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 года № 21 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201.1, 202, 203 УК РФ" о том, что в тех случаях, когда лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, используя свои полномочия, наряду с хищением имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением полномочиями с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Соответственно вывод суда кассационной инстанции, исключивший осуждение Пименова и Тарасова по ч. 2 ст. 201 УК РФ, противоречит установленным судом фактическим обстоятельствам дела, с которыми она к тому же согласилась, а потому указанный вывод подлежит дополнительному анализу и проверке.

Кроме того, не может согласиться Судебная коллегия и с решением суда кассационной инстанции об исключении из судебных решений вывода о признании права за потерпевшими ООО «[REDACTED]» ЗАО [REDACTED] и УФНС России по [REDACTED] области на удовлетворение гражданского иска за счет Пименова и Тарасова в части возмещения материального ущерба в порядке гражданского судопроизводства, поскольку этот вывод вышестоящей инстанции напрямую связан с решением об исключении осуждения по ч. 2 ст. 201 УК РФ и аргументирован тем, что наступившие для кредиторов ЗАО «[REDACTED]» последствия не находятся в прямой причинно-следственной связи с совершенным осужденными хищением.

Между тем, как правильно установлено судом ООО [REDACTED] ЗАО [REDACTED] и УФНС России по [REDACTED] области причинен вред преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 201 УК РФ, поскольку указанные потерпевшие являются кредиторами ЗАО «[REDACTED]», утративших возможность своевременно удовлетворить свои требования за счет имущества, выведенного осужденными Пименовым и Тарасовым из конкурсной массы ЗАО «[REDACTED]».

При указанных обстоятельствах выводы Четвертого кассационного суда общей юрисдикции об изменении судебных решений с исключением в части осуждения Пименова и Тарасова по ч. 2 ст. 201 УК РФ, а также исключение состоявшихся решений по гражданскому иску за счет Пименова и Тарасова о возмещении материального ущерба в отношении потерпевших ООО «[REDACTED]», ЗАО [REDACTED], [REDACTED] ([REDACTED] и УФНС России по [REDACTED] области, не могут быть признаны обоснованными.

Неверное исключение кассационным судом из приговора и апелляционного определения указанных выводов об осуждении Пименова и Тарасова и, как следствие, решения по гражданскому иску, влечет нарушение уголовного и уголовно-процессуального закона, что в силу ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ является основанием для отмены судебного решения.

В связи с отменой кассационного определения и направлением материалов уголовного дела на новое кассационное разбирательство, кассационные жалобы осужденных Пименова и Тарасова, в которых поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных решений с прекращением производства по делу ввиду их непричастности к совершенным преступлениям, не подлежат рассмотрению в настоящем судебном заседании.

Эти доводы следует проверить одновременно с поступившими в адрес Четвертого кассационного суда общей юрисдикции кассационными жалобами иных участников судопроизводства при новом рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 года в отношении **Тарасова Алексея Николаевича и Пименова Павла Владимировича** отменить, уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи